

После ухода Си Цзюэ уселся перед костром и время от времени подбрасывал в очаг дрова. Мальчик и без того был неразговорчив, поэтому в пещере стало ещё тише.

Бай Цзэ взял мясо, которое принёс Си, сел рядом с Цзюэ и спросил:

— Ты знаешь, что это за мясо?

Цзюэ придвинулся поближе, понюхал и ответил:

— Мукающий зверь.

Глядя, как этот неизменно серьёзный ребёнок произносит такое звукоподражательное название, Бай Цзэ не мог не умилиться.

Он с улыбкой поддразнил его:

— Тогда, наверное, есть ещё «крякающие звери» и «блеющие звери»?

Цзюэ кивнул.

— Правда есть? — развеселился Бай Цзэ и спросил: — А у мукающего зверя на голове случайно не два больших острых рога?

— Угу. — Цзюэ пошевелил костёр палкой и, что бывало редко, добавил ещё несколько слов: — Их рога очень опасны. Нельзя, чтобы они тебя боднули.

— Но из рогов мукающего зверя можно делать оружие. Если их обточить, они становятся очень острыми.

Бай Цзэ спросил:

— А это мясо мукающего зверя ты завтра хочешь съесть жареным или сварить из него суп?

Цзюэ машинально ответил:

— Как угодно.

Бай Цзэ считал, что Цзюэ хорош во всём, вот только слишком уж рассудителен и многое держит в себе. Ему всего восемь лет — в таком возрасте следовало бы хоть немного походить характером на ребёнка, как Си.

— Выбери что-нибудь. — Бай Цзэ слегка склонил голову и посмотрел на профиль Цзюэ, освещённый отблесками огня.

Цзюэ немного подумал:

— Можно жареное мясо?

Бай Цзэ протянул руку и потрепал мальчика по волосам:

— Конечно.

Сегодня Бай Цзэ весь день провёл на ногах и теперь чувствовал себя ужасно грязным. Хотелось помыться.

Он подбросил в костёр ещё несколько поленьев, наполнил каменный котёл водой и поставил его на огонь.

Этот котёл совсем не походил на большие железные котлы, которыми прежде пользовались в деревнях: он был тяжёлым, вмещал не так уж много воды, да и камень плохо проводил тепло, поэтому пользоваться им было не слишком удобно.

Бай Цзэ собирался нагреть один-два котла воды и хотя бы наскоро обтереться. К тому же, кроме каменной кадки и одного деревянного ведра, в пещере, похоже, вообще не было ёмкостей побольше.

Увидев, что а-папа снова чем-то занят, Цзюэ озадачился.

— Хочу нагреть немного воды и помыться, — объяснил Бай Цзэ, а потом с любопытством спросил: — Цзюэ, а как вы обычно моетесь?

— Ходим к реке или в ручей.

В племени чёрных пантер все — и зверолюди, и полузверолюды — умели плавать от рождения.

— А когда холодно?

— На горе есть горячие источники.

— Горячие источники? — Бай Цзэ удивился, но, вспомнив здешний рельеф, решил, что ничего необычного в этом нет.

— А где они? Далеко отсюда? — нетерпеливо спросил Бай Цзэ. — Сколько обычно туда идти?

Цзюэ ответил:

— На склоне этой горы. Пешком идти довольно долго.

— А ночью в горах очень опасно. Если туда идут полузверолюды из племени, их должны сопровождать зверолюды.

— Тогда лучше помоюсь дома.

Услышав это, Бай Цзэ немедленно отказался от своей затеи. От одной мысли, что ему придётся ночью в одиночку подниматься на гору, где бродят дикие звери, становилось жутко.

Пусть будет хлопотно, зато безопасно.

Вода в каменном котле забулькала, над ней за клубился белый пар.

Бай Цзэ принёс стоявший у входа каменный таз. Тот и сам по себе был тяжёлым, а наполненный водой становился и вовсе неподъёмным.

Бай Цзэ уже спрашивал Цзюэ, почему они не делают из дерева миски и тазы.

Цзюэ объяснил, что деревянные вещи легко трескаются и начинают протекать, а со временем ещё и гниют.

Бай Цзэ предположил, что здешние жители, скорее всего, не обугливали деревянные изделия, чтобы сделать их водостойкими.

Когда-то его старик-сосед был плотником. В детстве Бай Цзэ частенько бегал к нему и, постоянно наблюдая за его работой, кое-чему научился.

Сначала Бай Цзэ отнёс каменный таз в пещерку, где спал сам, потом деревянным ведром налил туда воду, смешанную до подходящей температуры, выбрал шкуру поменьше и принялся обтираться.

Здесь не было ни календаря, ни часов, поэтому Бай Цзэ мог судить о времени года только по собственным ощущениям от погоды да по горной растительности. Судя по всему, сейчас была осень, причём уже поздняя.

Разница между дневной и ночной температурой здесь была очень велика, а в пещере царили

холод и сырость. Не прошло и нескольких минут, как кожа Бай Цзэ покрылась мурашками. Он торопливо закончил мыться и накинул шкуру, висевшую на стойке.

Второй котёл воды Бай Цзэ нагрел, чтобы помыть голову.

Цзюэ протянул ему горсть круглых жёлтых плодов размером с кончик большого пальца.

— Что это?

— Пузырчатые плоды. Их растирают в воде и моют ими волосы.

Бай Цзэ взял один и внимательно рассмотрел. Это был сапиндус — природное моющее средство.

— Цзюэ, а где вы берёте эти пузырчатые плоды?

— Зверь-папа выменял их у других полужверолов из племени. Они собирали их в долине к югу отсюда.

— Там много пузырчатых плодов?

Цзюэ кивнул:

— Сейчас как раз время, когда они созревают.

Услышав это, Бай Цзэ задумался. Завтра он собирался спросить Цина, нельзя ли вместе сходить туда и набрать побольше.

Когда Бай Цзэ, вымыв голову, вышел наружу, Цзюэ нигде не было видно. Он сел у костра, суша волосы у огня, и стал ждать мальчика.

Через некоторое время Цзюэ вернулся снаружи, весь укутанный влажной прохладой.

Увидев его мокрые волосы, Бай Цзэ удивлённо спросил:

— Ты что, ходил мыться?

— Угу.

— В реку? — Бай Цзэ потрогал руку Цзюэ. Та была ледяной.

Цзюэ поднял руку и указал в сторону:

— К западу от племени течёт маленький ручей, совсем рядом с пещерой.

— А если замёрзнешь и заболеешь? — забеспокоился Бай Цзэ. Здешняя медицина была настолько примитивной, что даже простуду с жаром лечить было непросто.

— Зверолюди редко болеют.

Хотя и Цин, и Син не раз подчёркивали, что детёныши зверолодей в племени очень крепкие, Бай Цзэ, глядя на Цзюэ, всё равно невольно воспринимал его как обычного ребёнка, о котором нужно заботиться.

К тому же «редко болеют» ещё не означало «никогда не болеют».

Бай Цзэ усадил Цзюэ рядом с собой у костра:

— Спать пойдёшь только после того, как высушишь волосы.

Самому Цзюэ всё это было совершенно безразлично, но а-папа так настаивал, что ему оставалось лишь терпеливо ждать, пока волосы высохнут.

Через некоторое время Цзюэ поднялся и направился в угол, где обычно спал.

Маленькое тельце свернулось под шкурой и на фоне пустой холодной пещеры казалось ещё более худеньким и одиноким.

Особенно с учётом входа, откуда без конца тянуло ветром.

У Бай Цзэ защемило сердце. Он подошёл, присел возле постели Цзюэ и легонько потряс его за плечо:

— Цзюэ, давай сегодня поспим вместе.

Цзюэ повернулся к Бай Цзэ:

— А-папа, мне и здесь хорошо спится.

— Ничего не хорошо. — Бай Цзэ немного подумал и сказал: — Эти несколько дней спи со мной во внутренней пещерке. А когда твой зверь-папа вернётся, мы выкопаем для тебя отдельную маленькую пещерку внутри большой.

В глазах Цзюэ мелькнуло удивление, однако он всё же тихо произнёс:

— Не надо...

— Пойдём, пойдём.

Бай Цзэ просто не дал ему возможности отказаться: завернул мальчика в шкуру, подхватил на руки и понёс во внутреннюю пещерку.

Осознав, что Бай Цзэ держит его на руках, Цзюэ мгновенно напрягся. Насколько он помнил, а-папа никогда прежде его не обнимал.

Каменная кровать в пещерке Бай Цзэ была очень большой. На ней лежал толстый слой сухой травы, сверху были постелены две мягкие шкуры, а одеяло тоже было сшито из одинаковых по цвету шкур.

По сравнению с ней место, где спал Цзюэ, выглядело совсем убого.

Бай Цзэ спросил:

— Хочешь спать у стены или с краю?

Оказавшись на мягких шкурах, Цзюэ не сразу пришёл в себя. Он на мгновение замер, а потом забился поближе к каменной стене.

Бай Цзэ тоже забрался на кровать. Прежде чем лечь, он хорошенько укрыл мальчика и легонько похлопал его:

— Спи.

Сегодня Бай Цзэ и вправду сильно устал. Мозг даже не успел привычно погрузиться в беспорядочные мысли, как всё тело уже полностью расслабилось.

Услышав рядом ровное дыхание, Цзюэ открыл глаза и посмотрел на лежащего рядом Бай Цзэ. Ощущая под собой мягкую постель, он вдруг почувствовал, как что-то дрогнуло у него в душе.

Цзюэ видел, как Си прижимался к Цину, видел, как другие дети в племени ласкались к своим

а-папам, но для него самого всё это всегда оставалось недостижимым.

Позже Цзюэ убедил себя, что больше в этом не нуждается. Но недавнее объятие Бай Цзэ вновь пробудило желание, которое он глубоко похоронил в сердце.

Цзюэ потихоньку придвинулся к Бай Цзэ и закрыл глаза.

Привязанность детёныша к матери заложена самой природой.

Сквозь сон Цзюэ почувствовал, что кто-то обнял его, и, всегда чуткий и настороженный, мгновенно распахнул глаза.

Это был а-папа.

Напряжённое тело расслабилось, и Цзюэ снова закрыл глаза.

Всё словно стало немного другим.

Этой ночью Цзюэ впервые ощутил тепло, которого прежде никогда не знал. Ему больше не нужно было принимать звериный облик, не нужно было согреваться собственной шерстью.

Каждое утро птичьи голоса точно по часам раздавались в лесах со всех сторон.

Стоило человеку как следует поработать, и спалось действительно крепче.

Сегодня Бай Цзэ проснулся немного позже обычного. Он сел на кровати и потянулся.

Солнце уже взошло.

Снаружи донёлся знакомый скребущий звук: Цзюэ точил когти о камень.

Бай Цзэ подошёл к нему:

— Это нужно делать каждый день?

Маленькая чёрная пантера кивнула.

Глядя на неё, Бай Цзэ внезапно вспомнил кошек, которых раньше подкармливал возле своего дома.

Не удержавшись, он наклонился, погладил Цзюэ по пушистой голове, а потом почесал его под подбородком.

Кошачьи от природы обожали такие прикосновения.

Хотя от прикосновений Бай Цзэ Цзюэ поначалу немного напрягся, вскоре природные инстинкты взяли верх над разумом.

Маленькая чёрная пантера от удовольствия прищурила глаза и даже забыла о когтях. Она ласково потёрлась головой о ладонь Бай Цзэ.

<http://bllate.org/book/19912/2086557>